

Глава 25: Хвастовство

«Нам уже пора возвращаться», - Эдвард посмотрел на небо и понял, что уже почти четыре часа дня. Вероятно, работники уже здесь.

Порыбачили они четыре часа, и результаты были неплохими. У Эдварда был самый богатый улов: полутораметровая треска и 12 селедок длиной 20 сантиметров. Кроме того, он поймал еще горбыля, которого затем выпустил. Эдвард сказал, что ему еще надо подрасти. Было еще три морских окуня, тридцатисантиметровый лосось и пять глубоководных крабов. В Китае за одного такого краба заплатили бы не менее 150 юаней.

Робинс тоже привез хороший улов: четыре двадцатисантиметровых трески, два морских окуня и четыре селедки. И наконец обильный улов Цзян Хая – три водоросли. Если их вообще можно было считать уловом. За четыре часа он потерял 21 крючок и 18 грузов.

«Нет, позвольте мне попробовать еще раз. Я не верю, что не смог ничего поймать!» - упрямылся Цзян Хай.

«Ха-ха, хорошо. Идите, босс», - рассмеялся Эдвард и протянул ему кальмара, которого собирался отпустить.

«Да, я не верю, что ничего не поймал», - видя, что кальмар еще жив, он поднял его и стал нанизывать на крючок. Но у кальмара, как и у всякого животного, была пасть, и кальмар укусил его, втянув в себя каплю крови.

«Черт побери, что за невезение», - выругался Цзян Хай, ощутив боль в пальце. Хотя рана зажила с поразительной скоростью, его татуировка немного уменьшилась.

Цзян Хай насадил кальмара на крючок и закинул удочку в море. Может быть, виной этому был гнев, но он забросил ее на 90 метров из ста возможных. Затем он быстро стал наматывать леску, чтоб не позволить грузу опуститься на дно и застрять в рифах.

«Наш босс новичок в рыбной ловле, но силен так, будто делает это уже давно. Удивительно, что у него это получается. Где он научился?» - риторически спросил Робинс, видя удивительную силу Цзян Хая. Эдвард и Робинс решили потрошить рыбу здесь, чтоб не тащить в дом потроха и рыбную вонь.

С мусором были проблемы. Нельзя было просто так оставлять его на пастбищах или выбрасывать в океан. Нужно было ждать службу сбора мусора, которая приезжала раз в три дня. В любом случае, им нужно было дожидаться Цзян Хая.

Вода в регионе была очень чистая и ясная. Кроме того, рыбы потроха, кости и тому подобное считались не мусором, а элементом экосистемы, поэтому их можно было бросить в океан.

«Ха-ха, босс может учиться в любом месте и в любое время», - ответил Эдвард.

Робинс знал, что Эдвард не прав. Он знал, что у босса очень доброе сердце, но он явно не знаком с тем, что умеют ковбои, скотоводы и рыбаки. Он, как городская молодежь, ничего не знал, но делал вид, что знал все.

Увидев улыбку Робинса, Эдвард замолчал. Оба знали, о чем они думают. Очевидно, что босса нужно было баловать. Особенно в период такого страшного кризиса.

«Черт! Я поймал!» - вдруг вскрикнул Цзян Хай. Услышав это, оба засомневались. Когда они обернулись, они увидели туго изогнутую удочку. Обоих как громом поразило.

«Босс, вы, наверное, снова зацепились за рифы», - прокомментировал Эдвард.

Он дал Цзян Хаю удочку, которую обычно дают новичкам. У нее не было специальных функций. Она была дешевой. Если она сломается, то ее можно будет заменить за 15 долларов.

Судя по изгибу удочки, Цзян Хай точно зацепился за рифы. Если на крючке рыба, то она должна весить по крайней мере сто фунтов. Как это вообще возможно?

«Нет-нет-нет. Это не рифы. Оно борется», - отрицал Цзян Хай. Эдвард и Робинс внимательно посмотрели на удочку, которая дергалась то влево, то вправо. Это значило, что на крючке рыба, и эта рыба действительно большая.

«Это невозможно», - пробормотал Эдвард. Сила рыбы была слишком велика.

Видя, что Эдвард хочет взять удочку, Цзян Хай тут же передал ее ему. Ухватив удочки, Эдвард почувствовал, как что-то с силой тянет ее вниз. Не будь он так тяжел, его уже утянуло бы в океан.

«Скверно. Рыба слишком большая, я не могу с ней справиться», - с напряжением сказал Эдвард и передал удочку обратно Цзян Хаю.

«Я. Не. Верю!» - бормотал Цзян Хай. Если бы рядом были другие рыбаки, они бы тут же начали проклинать его глупость. Если на крючке большая рыба, то ее нужно было утомить, а уже потом вытягивать. Но если бы они это сказали, то Эдвард бы тут же избил их.

Лучше всего было бы отпустить леску, ее ведь легко заменить. Но Эдвард хотел знать, что это за рыба. Он вспоминал о различных видах, и пока подходило лишь несколько. Гигантский морской окунь, мола, губан, тунец, рыба-меч, парусник и акула. Если это был морской окунь, то все было в порядке, если губан - их рыбалка из легальной превратилась в нелегальную. Мола отвратительна на вкус, а остальные рыбы - глубоководные. Он не имел ни малейшего понятия, что за рыба на крючке Цзян Хая.

Примерно через пять минут Цзян намотал 50 метров лески. Теперь можно было видеть, что это за рыба.

Три пары шокированных глаз увидели высокий спинной плавник. Еще десять метров, и рыбу можно было рассмотреть более детально. Все изумились, но и были порядочно взбудоражены, потому что и плавник, и форма тела, и размеры говорили о том, что это акулу.